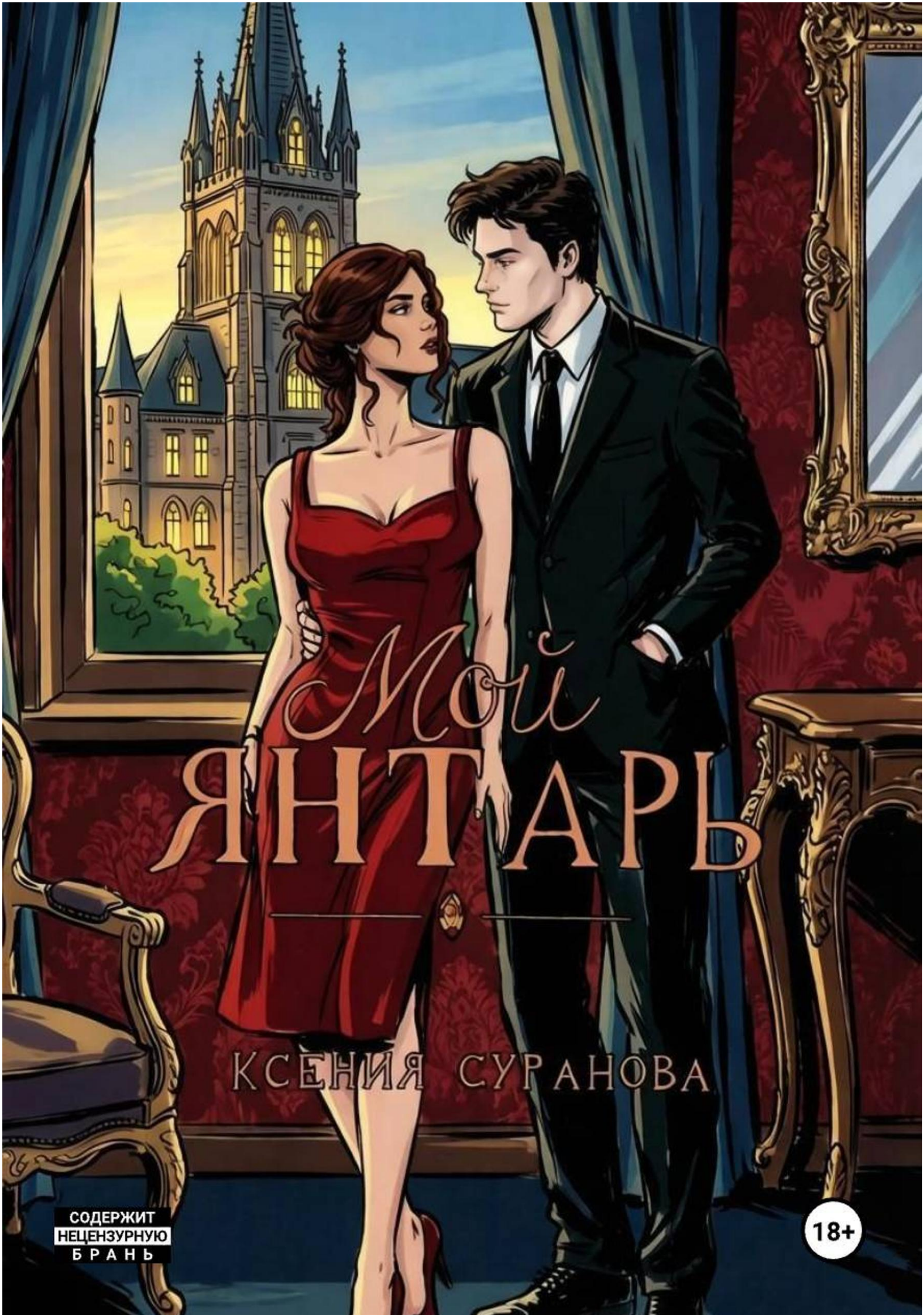

Мой
ЯНТАРЬ
КСЕНИЯ СУРАНОВА
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ксения Суранова

Мой Янтарь

«Автор»
2026

Суранова К.

Мой Янтарь / К. Суранова — «Автор», 2026

Мия — единственный человек в закрытой академии для вампиров, оборотней и ведьм. И её присутствие здесь — большая ошибка.Все меняется, когда она находит фотографию своего пропавшего отца. На снимке он стоит рядом с главой клана Ночных. С этого момента Мия становится должницей вампиров, а её единственным защитником — Каспер, сын главы клана. Холодный, смертельно опасный и тот, кто с первого взгляда заявил, что она пахнет не как еда.Теперь, чтобы выжить, Мие придется довериться Касперу. Ведь в академии каждый скрывает свои секреты, а за ней уже началась охота.

© Суранова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прибытие. 5
Глава 2. После восьми. 9
Глава 3. Библиотека. 11
Глава 4. Библиотекарь. 13
Глава 5. У старого моста. 15
Глава 6. Долг Роузвудов. 17

Ксения Суранова
Мой Янтарь

Глава 1. Прибытие.

Мия вышла из дома с тяжёлой сумкой через плечо. Лямка врезалась в кожу, дверь хлопнула, отскочив — она придержала её, не глядя.

Серое небо, ветер гонит листья, клён у забора скрипит. Дом за спиной — три этажа, облупившаяся краска, окна, которые она знает наизусть.

Мама вышла следом — в халате, с платком в руках. Не плакала, но лицо такое, будто вот-вот начнёт.

— Мия, точно надо? — спросила она, промокнув глаза, хотя слёз не было. — Может, не стоит?

— Мама, — Мия опустила сумку.

— Что «мама»? Академия далеко. Кто там за тобой присмотрит?

— Мне семнадцать, — ответила Мия.

— Вот именно, — вздохнула мама.

Они обнялись. Мама пахла ванилью и стиральным порошком. Запах, который Мия запомнит.

— Фотографию взяла?

— Взяла.

— Хорошо. Пусть будет.

На крыльце появился Ричард, мамин муж. Огляделся, кивнул. Мия взяла сумку, бросила последний взгляд на дом и пошла к машине.

Ричард довёз её до автобусной остановки за городом. Бетонный навес, дорога, поля. За ними — лес. Машина уехала, оставив Мию одну.

Она стояла двадцать минут. Пахло дождём, потом появился автобус — тёмно-синий, с гербом академии на двери. Водитель молча взял её сумку, Мия вошла.

Внутри было человек десять. Молодые, молчаливые. Мия села у окна.

Автобус ехал через лес. Дождь начался на середине пути — сначала мелкий, потом сильнее. За окном всё стало серым. Мия достала фотографию отца. Молодой, улыбается. Тёмные глаза, как у неё.

— Что ты нашёл, папа? — прошептала она.

Отец ушёл, когда ей было шесть. Пьяным после ссоры с мамой и не вернулся. Мама искала его три года, потом вышла за Ричарда. Мия не осуждала, но забыть не могла. Она убрала фотографию, закрыла глаза и уснула.

Проснулась, когда автобус остановился.

— Приехали, — сказала водительница.

Все вышли. Перед ними стояла академия — каменные стены, плющ, открытые ворота. Внутри пахло воском и старыми книгами. На стенах висели портреты, Мия старалась на них не смотреть — что-то в них её пугало.

У стола администратора была очередь. Мия встала в конец. Ждали молча, впереди парень уронил папку. Никто не помог. За столом сидела седая женщина с тугим пучком, без улыбки.

— Мия Роузвуд?

— Да.

— Комната 217, третий этаж, западное крыло. Ужин в семь.

Мия взяла ключ, подписала лист. Комната была маленькая, с узкой кроватью, столом и окном на лес. Деревья подошли почти к зданию. Она бросила сумку на кровать, поставила фотографию семьи на стол. Рядом — портрет отца. Достала телефон.

— Мия? Ты уже на месте?

— Да, всё хорошо.

— Точно? Голос странный.

— Устала с дороги.

— Может, вернёшься? Пока не поздно.

— Мама…

— Что «мама»? Я серьёзно. Если что, сразу домой. Поняла?

— Поняла.

— Окно на лес?

— Да. Ты там осторожнее.

— Это просто лес.

— Люблю тебя.

— И я тебя.

Она положила трубку, посмотрела в окно. У деревьев стоял парень. Бледный, тёмные волосы, не двигался, смотрел на её окно. Мия замерла, моргнула. Он был там. Она отвернулась, во рту пересохло. Повернулась — его не было. «Показалось», — подумала она.

На ужин идти не стала. Легла поверх одеяла, не раздеваясь. Когда закрывала глаза, казалось, что кто-то смотрит на окно.

Утром проснулась от холода. Окно было приоткрыто. За стеклом — туман, лес белый, как молоко. Умылась, оделась, вышла в коридор. Пустой.

В столовой было многолюдно. Мия взяла поднос, есть не хотелось. Села за свободный столик у окна.

— Новенькая! — кто-то махал ей. Рыжая девушка.

— Я Хейзел Блэквуд. А ты?

— Мия Роузвуд.

— Новенькая? Я тебя раньше не видела.

— Поступила.

— Серьёзно? Здесь редко бывают новенькие. Особенно обычные.

— Обычные?

— Ну да. Ты ведь не из клана, да? — Хейзел внимательно посмотрела на неё.

— Из какого клана? — Мия не понимала, о чём речь.

Хейзел засмеялась, но не зло.

— Ты серьёзно не знаешь? Это академия для одарённых. Потомки древних родов. Оборотни, вампиры, ведьмы.

— Вампиры? — Мия читала об этом, но думала, что это выдумки.

— Ага. Вон те, у дальнего стола. Ночные. Самый древний клан. Лучше с ними не связываться.

Мия посмотрела туда. За столом сидели вампиры — все в чёрном, но каждый по-своему. Девушка крутила серебряную цепочку. Они не ели, просто смотрели в чашки.

Среди них был он. Парень из леса. Тёмные волосы, янтарные глаза. Он сидел неподвижно, как статуя. Потом поднял голову и посмотрел на неё. Взгляд был долгим, тяжёлым. Мия почувствовала, как кровь прилила к щекам. Отвернулась, но он всё ещё смотрел.

— Поздно, — тихо сказала Хейзел. — Он тебя заметил.

— Кто это?

— Каспер Вейн. Сын главы клана Ночных. Самый опасный из них.

— Опасный? Почему?

— Говорят, он ни разу не пил из человека, — Хейзел понизила голос. — Но это не значит, что он не хочет. Просто… может, он ждёт.

— Чего?

— Ну не знаю. Может, кого-то особенного. Например, тебя.

Мия покраснела, но ничего не сказала. Чувствовала, что он всё ещё смотрит.

На биологии их посадили по парам. Список висел у входа. Она молилась, чтобы ей попался кто угодно, но только не он. Когда профессор Крейг назвал её имя, Каспер подошёл и сел рядом. Открыл учебник, не глядя на неё. Мия села рядом, старалась не смотреть на его руки — слишком идеальные, ни царапины.

Она украдкой глянула: чёрная рубашка, закатанные рукава, потрёпанный кожаный браслет на запястье, на одном ботинке царапина. Он не смотрел на неё, но она чувствовала, что он знает.

Прошло несколько минут. Он молчал. Потом тихо сказал:

— Ты новенькая.

— Да.

— Зачем?

— Поступила.

— Тебя здесь быть не должно, — он посмотрел на неё.

— Почему?

— Ты человек. И это сразу видно. Тебя нет в списках кланов.

— И что это значит?

— Тебе здесь не место.

Мия не знала, что ответить. Он снова уставился в учебник. Через минуту сказал:

— Будь осторожна. Здесь не все такие, как я.

— А ты какой?

Он посмотрел прямо:

— Голодный. Но не тобой.

Мия замерла, сердце пропустило удар. Он отвёл взгляд и больше не сказал ни слова.

После уроков Мия пошла в лес. Не хотела возвращаться в комнату, где стены давили и пугали портреты. Тропинка вывела её к старому мосту через ручей.

Вдруг услышала шаги. Обернулась. Каспер стоял в десяти шагах, без куртки, в одной чёрной рубашке. Волосы прилипли ко лбу, он промок насквозь. Но ему было всё равно.

— Ты не должна гулять здесь одна, — сказал он.

— Следишь за мной?

— Да.

Такой честности она не ожидала. Он подошёл ближе. Она могла отступить, но не стала.

— Почему?

— Ты пахнешь… не как еда.

— Как?

Он долго смотрел на неё.

— Как воспоминание. Что-то, что я потерял очень давно.

Он поднял руку, будто хотел коснуться её щеки, но остановился.

— Я не хочу, чтобы ты стала одной из нас, — сказал он тихо. — Хочу понять, почему ты здесь и почему я не могу от тебя отвести взгляд.

Мия стояла, сердце билось так громко, что он, наверное, слышал.

— Это плохо?

— Хуже. Это опасно. Для нас обоих.

— Почему для тебя?

— Потому что я не должен чувствовать то, что чувствую.

— Что чувствуешь?
Он опустил руку, посмотрел на воду, потом снова на неё.
— Я не знаю, но это сильнее меня.
Он отступил:
— Иди в академию. И не ходи здесь одна.
— А если снова приду?
— Буду здесь.
Он растворился в дожде. Мия постояла ещё немного, потом пошла обратно.

Глава 2. После восьми.

В ту ночь Мия не спала. Смотрела в окно, на тёмные силуэты деревьев.

А потом увидела его. Он стоял под её окном. Дождь лил. Но он не уходил.

Мия открыла окно.

— Ты замёрзнешь.

— Я не мёрзну.

— Тогда зачем стоишь?

— Потому что ты спишь. А я хочу быть рядом. Даже если не могу войти.

— Почему не можешь?

— Потому что ты меня не пригласила. Окно — не приглашение. Порог — вот граница.

Мия замерла.

— Это правда? Что вы не можете войти, если вас не пригласят?

— Да.

— И ты хочешь войти?

— Хочу. Но не для того, чтобы пить.

— А для чего?

— Чтобы просто быть рядом.

Дождь шёл. Время тянулось медленно, как во сне.

— Тогда… — начала она.

— Не надо. Не приглашай меня. Пока не будешь уверена.

— В чём?

— Во мне.

Он отвёл взгляд.

— Иди спать. Я останусь здесь.

— Всю ночь?

— Всю ночь.

Она закрыла окно. Но не зашторила. И всю ночь чувствовала, что он там.

Утром на внешнем карнизе лежала записка — прижатая камнем. Бумага старая, желтоватая, почерк ровный, старомодный.

«Не ходи в библиотеку после восьми. Там опасно.

К.»

Мия скомкала её, сунула в карман. И весь день думала только об одном: что он имел в виду?

Вечером она лежала поверх одеяла, не раздеваясь. Без десяти восемь. Без пяти. Ровно восемь.

Записка в кармане джинсов. Она чувствовала её уголок, когда поворачивалась.

Могла послушаться. Могла уснуть. Но в голове крутились мысли о нём — о его словах на биологии, о том, как он смотрел.

Она пролежала ещё полчаса. Потом встала.

Сунула ноги в ботинки и выскользнула в коридор. Тот был пуст. Портреты в полумраке казались ещё жутче, глаза блестели, как настоящие. Мия шла быстро, не оглядываясь.

Библиотека была в конце восточного крыла. Двери высокие, дубовые, одна створка приоткрыта.

Внутри пахло пылью, старой бумагой и воском. Стеллажи уходили вверх, теряясь в темноте. В глубине горела одна лампа — тусклая, жёлтая.

Мия сделала шаг. Пол скрипнул так громко, что она вздрогнула.

Она прошла вдоль стеллажей. Книги по истории кланов, старые фолианты, подшивки газет. На дальнем столе — стопка фотоальбомов. «Выпускники. Архив».

Она взяла верхний, тяжёлый, с потёртой кожаной обложкой. Открыла. Групповые фотографии, лица, подписи. Год за годом.

И тут она замерла.

Глава 3. Библиотека.

На одной из фотографий двадцатилетней давности стоял её отец. Молодой, темноволосый, с той самой улыбкой, которую Мия помнила с детства. Рядом, чуть позади, стоял парень с такими же тёмными волосами и ледяным взглядом. Его лицо напоминало Каспера, только старше.

— Что ты здесь делаешь? — резко спросила Мия, оборачиваясь. Каспер стоял в двух шагах от неё, глаза почти чёрные от ярости.

— Я же написал тебе! Не ходить! После восьми! В библиотеку! Ты вообще умеешь читать?

— Меня интересует, что здесь происходит, — огрызнулась она, прижимая альбом к груди. — Или мне нужно спрашивать разрешения у вампира?

— Этот вампир только что спас твою жизнь! — крикнул Каспер, сжимая кулаки. — Ты хоть понимаешь, что я слежу за тобой, чтобы ты не умерла?

— Следишь за мной? — переспросила Мия. — Ты что, шпионишь?

— Слежу, чтобы ты не влипла в неприятности, — выдохнул он, проводя рукой по волосам. — Это место не для прогулок. Здесь есть вещи…

Он замолчал, увидев альбом. Его лицо изменилось, ярость сменилась чем-то другим, от чего у Мии пробежал холод по спине.

— Где ты это нашла? — тихо спросил он.

— На столе лежало, — ответила Мия, крепче прижимая альбом к себе. — Это твой отец?

Каспер не сразу ответил, его челюсти были сжаты так, что на скулах заиграли желваки. Наконец он сказал:

— Да, это мой отец. И твой тоже. Мне показывали его фотографию.

— Кто показывал? — спросила Мия, но он не ответил. Вместо этого он поднял глаза и сказал:

— Закрой альбом и уходи. Немедленно.

— Я никуда не уйду, пока ты не объяснишь, — сказала Мия.

— Объясню, но не здесь, — ответил он, глядя на проход, будто кого-то ждал. — Пожалуйста, Мия.

В этот момент из-за стеллажей раздался голос, мелодичный и насмешливый:

— О, боже, Каспер, заткнись уже.

Мия вздрогнула и обернулась. Из тени вышел парень с белоснежной рубашкой и платиновые волосами, до плеч. Он был худощав, изящен и в этой мрачной библиотеке казался привидением.

— Финн, — выдохнул Каспер, сжимая кулаки ещё сильнее. — Что ты здесь делаешь?

— То же самое могу спросить у тебя, — ответил Финн, оглядывая Каспера и Мию. — Я искал книгу по истории клана Блэквуд. Хотел узнать, не забыли ли упомянуть, какой я классный. — Он сделал паузу. — А ты, должно быть, новенькая. Мия, верно? Хейзел уже все уши мне прожужжала: «Новенькая, новенькая». — Он закатил глаза. — Прости, что не поздоровался утром в столовой. Я не ем с этими дикарями. Они жуют так громко, что у меня мигрень. Поэтому я завтракаю в одиночестве или вообще не завтракаю. Красота требует жертв.

— Убирайся, — отрезал Каспер. — Это закрытая секция, тебе сюда нельзя.

— Ой, да брось, — ответил Финн, подходя ближе. — Мне нельзя? А ей можно? Или ты просто не хочешь, чтобы я увидел, как ты флиртуешь с человеком?

— Я не флиртую, — ответила Мия сухо.

— Конечно, нет, — сказал Финн с усмешкой. — Ты просто стоишь ночью в библиотеке с девушкой и шипишь на неё, как кот. Это так романтично. — Он повернулся к Мие и улыбнулся.

— О тебе уже все шепчутся. Говорят, Каспер, наконец, нашёл себе игрушку, которую не хочет ломать.

— Я не игрушка, — сказала Мия, глядя на него с вызовом. — И если твоя кузина Хейзел — это та рыжая девчонка, которая утром рассказала мне про кланы, то она хотя бы не вламывается без стука в закрытые секции.

Финн моргнул, потом рассмеялся.

— Она дерзит. Ты уверена, что ты человек? Может, ты из забытых ведьм?

— Финн, — сказал Каспер, шагнув к нему. Его голос стал тише, но от этого ещё более угрожающим. — Я предупреждаю тебя. Уйди. Сейчас же.

— Или что? — спросил Финн, наклоняясь ближе. Его улыбка стала хищной. — Нападешь на меня? Ой, подожди, ты же у нас благородный. Не пьёшь из людей. Даже из таких привлекательных, как Мия. Правда, может, ты ждёшь, когда она сама тебя попросит?

Каспер замер, его кулаки сжались так сильно, что костяшки побелели. Он выглядел так, будто готов разорвать Финна на куски, но вместо этого просто смотрел на него, прожигая взглядом.

В этот момент в глубине библиотеки раздался звук. Тяжёлый, скребущий, будто что-то волокли по полу. Потом послышался влажный, чавкающий вдох. И запах — мокрая земля и что-то гнилостное, сладковатое, как испорченное мясо.

Все трое застыли. Финн перестал улыбаться, его лицо стало серьёзным.

— Ой, кажется, мы разбудили библиотекаря, — прошептал он.

Каспер схватил Мию за руку и потянул за стеллаж. Финн молча последовал за ними.

— Не издавайте ни звука, — прошипел Каспер, прижимая Мию к полкам.

Финн стоял рядом, его белоснежная рубашка выделялась в темноте. Он посмотрел на Мию, затем на Каспера и прошептал:

— Каспер, тебе стоит научиться расслабляться. Твоё лицо скоро треснет от напряжения.

Каспер ничего не ответил, только крепче сжал её руку и уставился в проход, где медленно двигалась огромная тень. Она была выше человеческого роста, сгорбленная, её кожа блестела, как будто была покрыта слизью, в тусклом свете лампы.

Мия почувствовала, как её альбом стал скользким от пота в её руках.

Глава 4. Библиотекарь.

Мия почувствовала, как альбом, который она всё ещё прижимала к груди, стал скользким от пота.

Тень остановилась в конце прохода. Она была огромной, бесформенной, и от неё исходил тот самый тошнотворный запах. Мия затаила дыхание. Сердце билось где-то в горле.

Финн рядом с ней беззвучно выругался. Он принюхался — его ноздри раздулись, как у зверя — и прошептал одними губами:

— У него нос, как у гончей. Он нас чует. Надо уходить. Сейчас.

Каспер не сводил глаз с тени. Его пальцы на плече Мии были ледяными.

— Финн, — прошептал он так тихо, что Мия едва разобрала. — Отвлеки его.

— Что?! — Финн вытаращил глаза. — Почему я? Я, вообще-то, в белом! Я испачкаюсь!

— Ты быстрее меня. И ты волк. Беги к дальним стеллажам и шуми. Уведи его от нас.

Финн посмотрел на Каспера, потом на Мию. Потом снова на Каспера. В его глазах читалась паника, но вместе с тем — что-то дикое, азартное.

— Если я умру, — прошипел Финн, — я буду тебя преследовать, Вейн. Вечно. Я буду являться тебе в белом и портить твою мрачную ауру.

— Просто сделай это.

Финн выдохнул. А потом, прежде чем Мия успела его остановить, выскользнул из-за стеллажа. Он не побежал. Он пошёл. Спокойно, грациозно, поправляя манжету своей безупречной рубашки.

— Эй! — крикнул он в темноту. — Уважаемый! Вы не подскажете, где тут литература по кинологии? А то я что-то потерялся.

Тень резко развернулась. Раздался влажный, скрежещущий звук — будто кто-то провёл когтями по камню. И тяжёлые шаги направились в сторону Финна.

Каспер рванул Мию за руку. Альбом выскользнул у неё из пальцев — Каспер подхватил его на лету, сунул под мышку и потащил её к боковому проходу.

Они бежали в темноте, натыкаясь на полки. Мия слышала, как позади Финн продолжает кричать:

— Ну и манеры! Никакого уважения к оборотням! Я на вас жалобу напишу! В клан! Вы знаете, кто мой отец?!

Каспер вытолкнул Мию в узкую дверь, потом выскочил сам. Он с силой захлопнул её и привалился к ней спиной, тяжело дыша.

Мия прислонилась к стене, пытаясь отдышаться. Это был тот же коридор, что вёл к жилым комнатам, — она узнала портреты. Только теперь они казались ещё темнее. В коридоре было тихо. Только где-то вдалеке, за дверью, ещё раздавался приглушённый вопль Финна, а потом всё стихло.

— Финн, — выдохнула Мия, хватая ртом воздух. — Мы не можем просто оставить его там.

Каспер посмотрел на неё. Потом медленно, очень медленно оттолкнулся от двери.

— Он оборотень, — сказал он. — Библиотекарь его не съест.

— Разве? — Мия посмотрела на дверь. — Откуда ты знаешь?

— Не знаю. — Каспер пожал плечами. — Просто успокаиваю. Слишком костлявый.

Дверь внезапно распахнулась, и на пороге появился Финн. Он выглядел растрёпанным, рубашка выбилась из брюк, на рукаве — пятно от пыли. Но он был жив.

— Слишком костлявый?! — возмутился он, отряхиваясь. — Я, между прочим, спас вам жизни! Вы могли бы сказать спасибо!

— Спасибо, — хором сказали Каспер и Мия.

Финн посмотрел на них, поправил рубашку и вздохнул.

— Никакой благодарности в этом мире. — Он повернулся к Мие. — Ладно, человек. С тебя причитается. Желательно, что-нибудь не из овсянки.

Он подмигнул ей и, не сказав больше ни слова, растворился в темноте коридора.

Каспер тяжело выдохнул, потирая виски. Альбом всё ещё был у него под мышкой. Он повернулся к Мие.

— Завтра. После уроков. У старого моста. — Он сделал паузу. — И, Мия… Если ты хоть кому-то расскажешь о том, что видела сегодня… о том, что на фото… — Он посмотрел на неё. — Я не смогу тебя защитить.

Он развернулся и ушёл, оставив её одну в тёмном коридоре.

Мия постояла ещё минуту. Потом медленно пошла к своей комнате.

Глава 5. У старого моста.

Мия не спала всю ночь. Лежала, уставившись в потолок, и слушала, как скрипят половицы в коридоре. Казалось, тень библиотекаря всё ещё бродит за дверью. Или это просто ветер? Старый дом оседал под собственной тяжестью. Когда она засыпала, перед глазами всплывало лицо Финна: «Слишком костлявая».

Утром Мия вышла из комнаты с тяжёлой головой. В столовой было шумно, но она никого не замечала. Взяла чашку кофе — единственное спасение — и села за свой столик у окна.

— Выглядишь так, будто сбегала от монстров, — раздалось над ухом.

Мия вздрогнула, обернулась. Хейзел стояла с подносом бутербродов, будто готовилась к ядерной зиме. Плюхнулась напротив без приглашения, но замерла, раздув ноздри, как волк.

— И поэтому от тебя пахнет старыми книгами, пылью и приключениями? — прищурилась Хейзел. — Ты была в библиотеке, да?

Мия напряглась. Вспомнила слова Каспера: «Если расскажешь кому-то... я не смогу защитить». И странный звук, скрежет, огромная тень.

— Просто искала учебники, — соврала она. — Я же отличница.

Хейзел хмыкнула, откусила бутерброд.

— Библиотека — не лучшее место для прогулок после восьми. Там можно увидеть такое, что будет сниться до конца жизни. И от тебя разит неприятностями за версту.

— Что там? — не удержалась Мия. — Какая тварь?

Хейзел замерла, лицо стало серьёзным.

— Никто не знает. Говорят, это страж архивов. Но иногда он выходит из тени. Если заметит — не отпустит. Каспер и Финн не зря тебя вытащили. Тебе повезло, что у Финна длинные ноги, и он тебя тащил.

У Мии похолодело внутри. Значит, Каспер и Финн знали, а она полезла туда.

Каспера не было на биологии. Их парта пустовала. Профессор Крейг бубнил про клетки, но Мия слышала только стук часов.

После уроков она пошла к лесу. Тропинка вывела к старому мосту. Ручей шумел, вода была чёрной. Пахло сыростью. Каспер ждал у перил. Он стоял спиной, ветер трепал волосы. Услышав шаги, обернулся. В руках был фотоальбом. Мия бросила взгляд на воду — отражения Каспера не было. Только её искажённое рябью.

— Ты пришла, — сказал он мрачно.

— Ты обещал объяснить, — ответила Мия. — Я здесь, и у меня мало терпения.

Каспер кивнул и открыл альбом. На снимке её отец улыбался. Рядом стоял вампир с ледяным взглядом.

— Мой отец, — сказал Каспер. — А это твой.

— Я вижу. — Мия скрестила руки. — Почему они на одном фото? Мой отец обычный человек?

— Твой отец был не обычным, — Каспер тяжело выдохнул. — Он не просто пропал.

Мия вспомнила маму, её слова: «Отец ушёл пьяным после ссоры». Вспомнила, как мама ждала три года.

— Что ты хочешь сказать? — голос дрогнул.

— Отец был здесь. В академии. Они с моим искали что-то. Нашли, и это уничтожило их.

Мия шагнула ближе.

— Где они? Мой отец?

— Я не знаю. Мой отец не вернулся. Твой ушёл, стёр следы. Он знал, что придут за ним.

— Защитить от кого? — Мия усмехнулась. — От библиотеки? Отлично.

— От библиотеки и тех, кто знает, кто ты. Ты не должна была здесь быть. Или кто-то подстроил это.

Мия хотела возразить, но воздух стал ледяным. Каспер выпрямился, глаза вспыхнули янтарём. Он смотрел за её плечо.

— Каспер Вейн, — раздался холодный голос. — Нарушаем правила? Устраиваем встречи с человечкой?

Мия обернулась. На другом конце моста стоял высокий мужчина в строгом костюме. У него были тёмные глаза, без тепла, только жестокость. От него не пахло живностью. Только холодом.

— Уходи, — прошипел Каспер, закрывая её собой. — Я сам с ним разберусь.

— Кто это? — прошептала Мия. — Клон из прошлого?

— Мой дядя. Он не любит шутки.

Мужчина шагнул.

— Люди не должны знать о нашем мире, — перевёл взгляд на Мию. — Особенно такие, как она.

— Она не такая, как все, — сказал Каспер. — Она дочь Ричарда Роузвуда.

Лицо мужчины исказилось.

— Значит, слухи не врут, — посмотрел на Мию с интересом. — Твой отец задолжал нам что-то важное. Раз его нет, долг перейдёт к тебе.

Каспер выхватил серебряный клинок.

— Не трогай её, — прошипел Каспер.—Опусти оружие. Серебро не решит всех проблем, особенно с родственниками.

Мия замерла. В голове билось: «Отец оставил долг».

— Не смей, — прошептал Каспер.

Мужчина поднял руку. В воздухе запахло озоном. И в этот момент раздался знакомый звук. Тяжёлый вдох.

Библиотекарь.

Мужчина замер, принюхиваясь.

— Ты привёл её сюда? — прошипел он.

— Нет. Но он, кажется, пришёл сам. Может, тоже хочет долг?

Тень медленно приближалась. Она была огромной, блестела от слизи. Вместо лица — чёрная пасть. Зрелище было отвратительным.

Мужчина отступил.

— Это твоих рук дело? — прошипел он. — Ты ответишь.

Он растворился в воздухе. Видимо, встреча с монстром не входила в его планы.

Каспер схватил Мию за руку.

— Бежим. Прямо сейчас.

— А что с ним? — кивнула на тень.

— Он не тронет тебя, пока я рядом. И пока ты не пригласишь его в дом.

Глава 6. Долг Роузвудов.

Они мчались сквозь лес, не разбирая дороги. Дождь хлестал по лицу, мокрая земля чавкала под ногами. Мия задыхалась, но не останавливалась. Позади неё, сквозь шум дождя и её дыхание, слышался тяжёлый, влажный скрежет — библиотекарь не отставал.

Каспер крепко держал её за запястье. Его ледяная хватка была единственным, что не давало ей упасть. Финн бежал впереди, его белая рубашка мелькала в темноте, как привидение.

— Налево! — крикнул он, сворачивая к каменной стене академии. — И, ради всего святого, не наступите в лужу. Я уронил туда свою репутацию!

Они вбежали в узкую арку, и Каспер резко остановился. Мия врезалась в его спину. Он развернулся, поднял руку, и воздух замер, покрывшись синеватой плёнкой.

— Что это? — выдохнула Мия.

— Барьер, — ответил Каспер, не сводя глаз с леса. — Он не пробьёт его. Пока.

Из темноты раздался разочарованный рык. Тень заметалась вдоль барьера, но внутрь не сунулась, а через минуту растворилась в дожде.

Каспер опустил руку, и барьер исчез.

Мия прислонилась к стене, пытаясь отдышаться.

— Это было близко, — сказал Финн, отряхивая рубашку. — Я испортил рукав. Просто отлично.

— Заткнись, Финн, — бросил Каспер.

— Я спас вас, — обиделся Финн. — Опять. Может, начать брать с вас плату за спасение? Кстати, Каспер, ты крепко держишь её за руку... Может, вам двоим пора снять комнату на двоих? А то я чувствую себя лишним на этом свидании.

Каспер резко отпустил её запястье, будто обжёгся.

— Финн, я тебя убью.

— Ой, не надо, мне будет больно! — Финн схватился за сердце. — Хотя, если ты будешь душить меня своими руками, я не против. Но давай сначала спасём человечество, а потом перейдём к твоим... наклонностям.

— У меня нет наклонностей! — взорвался Каспер, и на его щеках проступили красные пятна. Вампиры умеют краснеть.

Мия фыркнула, прикрыв рот рукой. Ей было смешно, но Финн был невыносим.

Каспер тяжело вздохнул и посмотрел на неё.

— Твой дядя... — начала она.

— Двадцать лет назад мой дядя расследовал с твоим отцом незаконные дела, — перебил Каспер. — Твой отец собрал компромат — документы. Он спрятал их, чтобы защитить семью. Мой дядя считает, что раз твоего отца нет, долг теперь твой.

— У меня нет документов! — воскликнула Мия.

— Твой отец оставил подсказку, — сказал Каспер. — Фотографию. Нам нужно вернуться в твою комнату.

Финн поднял руку:

— Простите, что перебиваю, но у нас проблема. Если дядя Каспера нас засек, он уже мог доложить совету кланов. Судя по его лицу, эти ребята не любят чаёвничать. И, судя по твоим сжатым кулакам, Каспер, тебе нужно расслабиться. Может, в спа? Сделаешь тебе массаж лица? А то твоё лицо вот-вот треснет.

— Финн! — зарычал Каспер.

— Что? Укусишь меня? — Финн подставил шею. — Давай. Может, тебе понравится. А то ты всё время голодный и злой, как на первом свидании.

Мия закашлялась, чтобы скрыть смех. Каспер посмотрел на неё, будто его предали.

— Ладно, — процедил он. — Ты должна уйти из академии сегодня ночью.

— Нет, — отрезала Мия. — Я не собираюсь бежать. Если отец оставил подсказку, я её найду.

— Мне нравится эта девчонка! — воскликнул Финн. — У неё есть яйца. — Он сделал паузу. — Но, Каспер, ты бы, наверное, хотел проверить?

Каспер зарычал, но промолчал. Мия заметила, как он сжал кулаки.

— Ладно, — наконец сказал он. — Но по моим правилам. Ты не отходишь от меня ни на шаг. И мы берём его с собой.

Финн просиял:

— О! Ночная вылазка в поисках компромата. Как название дешёвого детектива. Каспер, можно я буду твоим напарником? Мы будем как два крутых агента. Ты — мрачный, я — красивый.

Каспер закатил глаза, но ничего не сказал. Он снова взял Мию за руку, но на этот раз его хватка была мягче.

— Идём, — сказал он. — У нас мало времени.